

С О О Б Щ Е Н И Я

ДАНУТА ДОБРОВОЛЬСКА, ВЛАДИСЛАВ КВАСЬНЕВИЧ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛЬСКОГО НАРОДА КРАКОВСКИМИ УЧЕНЫМИ

Настоящая статья содержит обзор исследований современной культуры польского народа, проведенных в Кракове — одном из этнографических центров Польши. Кроме университетских кафедр этнографии, здесь ведут работу Этнографическое отделение Института истории материальной культуры Польской академии наук (ИИМК ПАН) и Секция исследования народного изобразительного искусства Государственного института искусств. В Кракове находится также Этнографический музей имени Северина Удзели. Каждое из этих научных учреждений имеет свой профиль научно-исследовательской деятельности, охватывающей разные процессы развития народной культуры в прошлом и в настоящее время.

КАФЕДРА ЭТНОГРАФИИ СЛАВЯН ЯГЕЛЛОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Работа кафедры этнографии славян¹ идет по двум направлениям. Первое связано с исследованием проблемы происхождения славян и их культуры, второе характеризуется стремлением проследить изменения в народной культуре Польши на протяжении последних ста лет и выявить факторы, влияющие на ее развитие. Такие исследования охватывают современность, которая служит исходным пунктом при ретроспективном рассмотрении.

Каждое исследование, которое проводят сотрудники кафедры, включает: тщательное изучение полевых материалов, их дополнение сведениями, полученными из других источников, и, наконец, реконструкцию общей картины особенностей определенного раздела культуры в заранее намеченном районе Польши или же во всей стране. Примером может служить исследование календарных обрядов в Польше, проведенное доцентом доктором Я. Климашевской². Целью этого исследования является выяснение следующих вопросов.

1. Какие из обрядов обнаруживают сейчас тенденцию к развитию, а какие исчезают или уже исчезли? Какие из этих обрядов древние и какие относительно новые?

2. Какие изменения произошли в календарных обрядах в течение последних восьмидесяти лет, каковы причины этих изменений? Какие обряды преобразуются сравнительно быстро, а какие существуют в неизменном виде?

3. Отражается ли в календарных обрядах классовая дифференциация населения деревни?

4. Существует ли связь между занятиями населения и обрядностью? Сохранила ли современная календарная обрядность земледельческого населения больше аграрных элементов по сравнению с обрядностью ремесленников или рабочих?

¹ См. J. Klimaszewska, Sprawozdanie z działalności seminarium Etnologii i Etnografii Słowian Uniwersytetu Jagiellońskiego (U. J.) w Krakowie od 1925 do 1935 i od 1945 do 1947, «Lud», т. XXXVII, Kraków — Lublin, 1947, стр. 443—448; M. Matuskówna, Katedra Etnografii Słowian U. J., «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», т. I, Warszawa, 1953, № 1—2, стр. 266—268.

² Работа готовится к печати.

5. Какую роль играют обряды в современной деревне и какую играли в прошлом? Исчезают ли обряды, которые не выполняют уже своего первоначального назначения, или они пережиточно сохраняются в силу традиции?³

Подобным же образом были задуманы и проведены исследования по технике пахоты, по крестьянским плугам, по использованию животных как тягловой силы в крестьянском хозяйстве, по жилищу, одежде, пище, лесному промыслу, крестьянским ремеслам и т. п. Студенты кафедры, например, в некоторых центрах лесного промысла собрали среди населения материалы, не известные ранее в научной технологии дерева и имеющие практическое значение для ее развития⁴. Из ремесел были исследованы прежде всего кузнечное дело и ткачество⁵. Выяснено, что упадок старинного кузнечного ремесла в современной польской деревне связан с коренными преобразованиями в технике земледелия, которая с каждым годом становится все более сложной и механизированной. Важный фактор, обуславливающий исчезновение некоторых традиционных деревенских ремесел,— изменение общественного мнения о профессии ремесленника. Эта профессия считается сейчас менее ценной и выгодной, чем другие. Поэтому молодежь не стремится обучаться ремеслу, им занимаются чаще всего пожилые люди.

Кафедра этнографии славян проводит также комплексные исследования по определенным проблемам в пределах одной деревни. Так, Научное общество студентов-этнографов изучает в одной из деревень под Краковом все разделы культуры в связи с социальной структурой населения, экономическим положением различных его слоев, общественно-политической жизнью.

В 1959 г. сотрудники кафедры понесли тяжелую утрату: скончался их руководитель — известный польский ученый К. Мошиньский.

КАФЕДРА ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И СОЦИОЛОГИИ ЯГЕЛЛОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Уже в первые послевоенные годы в работе кафедры общей этнографии и социологии, которой руководит проф. К. Добровольский, большое место занимали исследования современной общественной и культурной жизни страны⁶. Они охватывали следующие основные темы: развитие крестьянской культуры в южной Польше, формирование рабочего класса и его культуры, развитие переселенческого движения на западные и северные земли, формирование новой, социалистической интеллигенции из среды рабочей и крестьянской молодежи, формирование новой, социалистической культуры трудящихся масс. Изучение современности при разработке первых двух тем явилось как бы дополнением к исследованию культуры рабочих и крестьян в прошлом. Основным предметом остальных исследований были социальные и культурные преобразования в Народной Польше. При этом особое внимание было обращено на общественно-экономическую основу преобразований культуры трудящихся масс и на процессы борьбы старых элементов культуры с новыми, возникшими с изменением политического строя Польши.

Сбор полевых материалов проводился обычно коллективно сотрудниками кафедры, этнографами-выпускниками и студентами старших курсов. Кроме полевых материалов, использованы данные литературных, архивных и других источников.

В 1954 г. часть исследовательских тем кафедры была включена в научный план ИИМК ПАН.

Исследования культуры современной деревни

Следует назвать прежде всего начатое в 1948 г. исследование развития сельскохозяйственных орудий в малопольской деревне XIX—XX вв. и значение этого для ее хозяйственных, социальных и культурных преобразований⁷. В течение нескольких лет по вопроснику, подготовленному проф. К. Добровольским, был собран обширный материал, который использован для подготовки 14 монографий, посвященных развитию сельскохозяйственных орудий в отдельных деревнях.

В результате проведенного исследования выявлено, что распространение усовершенствованных сельскохозяйственных орудий не только значительно повысило про-

³ J. Klimaszewska. Siolkowickie obrzędy doroczne, «Etnografia Polska», т. I, Wrocław, 1958, стр. 226—227.

⁴ Отчет об этих исследованиях, подготовленный магистром Бялым, будет напечатан в «Etnografia Polska». т. II.

⁵ A. Zambrycka, Z badań nad rzemiosłem na Podhalu, «Etnografia Polska», т. I, стр. 257—268.

⁶ Более подробные сведения о деятельности кафедры см.: W. Kwaśniewicz, Dziesięć lat działalności Zakładu Etnografii Ogólnej U. J. w Polsce Ludowej (1945—1955), «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», т. IV, № 2, Warszawa, 1956, стр. 369—381.

⁷ W. Kwaśniewicz, Badania nad rozwojem narzędzi rolniczych we wsi małopolskiej w XIX i XX w. i ich rolę w przeobrażeniach gospodarczych, społecznych i kulturowych, «Etnografia Polska», т. I, стр. 278—287.

изводительность крестьянского труда и урожайность полей, но и вызвало больше изменения в общественной жизни крестьян (упадок традиционной власти и авторитет стариков, эмансипация молодежи и женщин и т. п.) и в их мышлении (влияние новейшей агротехники и агрономии на развитие эмпирико-рационального мышления).

Особое внимание уделено изучению крестьянской усадьбы и интерьера крестьянского дома в XIX и XX вв.⁸, изучению влияния классовой дифференциации сельского населения на развитие жилища в прошлом и тех изменений, которые происходят в нем сейчас. Эти исследования имеют определенное практическое значение, так и приводят к выводу о необходимости значительно большего, чем до сих пор делалось, приспособления типовых проектов крестьянских домов и производства мебели к потребностям сельского населения.

В 1954 г., после длительного перерыва, были возобновлены исследования крестьянской семьи как основной ячейки общественной жизни деревни. Исследуются также взгляды крестьянского населения на сущность и задачи семьи (особенно в зрелости и воспитании подрастающего поколения), на отношение к земле, к членам семьи вне сельского хозяйства и т. п. В настоящее время подготовлены две монографии о крестьянской семье⁹.

Исследования процесса формирования рабочего класса и его культуры

Эти исследования были начаты в 1946 г.¹⁰ Вначале главное внимание уделялось изучению переселенческого движения из деревень в города и промышленные центры образования рабочих поселков, социальных преобразований в тех селениях, где жили одновременно крестьяне и рабочие. В этих селениях предметом исследования были либо вся общественная жизнь, либо только специальные вопросы, как, например, семейная жизнь, общественные отношения в процессе труда и т. п.; со временем этнографы стали изучать также материальную и духовную культуру всего населения, процесс смещения традиций, характерных для крестьян в прошлом, с элементами культуры, возникшими в новых условиях, специфические черты культуры рабочего класса, отличающие ее от крестьянской культуры и от культуры мелкобуржуазной и другие проблемы.

В 1950—1952 гг. было организовано пять десятидневных поездок в окрестности Кракова. Кроме того, туда неоднократно совершались однодневные выезды. В результате получен большой материал о социально-экономической структуре подкраковских деревень, о разных категориях мигрирующего населения, о влиянии миграции на преобразование в экономике, культуре и общественных отношениях сельского населения¹¹.

Магистр М. Жиховский (ныне доцент) проводил в 1949—1950 гг. работу среди краковских металлургов для выяснения степени отдаленности жилищ рабочих от предприятий, где они работают, и видов транспорта, какими они пользуются. Основным методом сбора материалов было распространение анкеты¹². М. Жиховский утверждает, что современное расселение рабочих в пределах Кракова, его пригородов и близлежащих деревень — результат стихийного, анархичного возникновения рабочих поселков в период капитализма. Большая часть рабочих занята на предприятиях, расположенных вдалеке от их местожительства, тогда как на фабриках, находящихся поблизости от их жилища, используются рабочие из других, обычно отдаленных районов. На основе полевых исследований М. Жиховский показывает, что ежедневные дальние поездки на работу и обратно отрицательно влияют не только на производ-

⁸ L. Dubiel, *Rozwój wnętrza domu chłopskiego w Beskidzie Śląskim*, «Prace Materiały Etnograficzne», т. X, вып. 2, Wrocław — Kraków, 1957, стр. 7—72. Более подробный отчет об исследованиях интерьера крестьянского дома подготовил магистр В. Квасьневич; он будет напечатан в «Etnografia Polska», т. II.

⁹ Работа магистра Д. Мырчик-Марковской, посвященная крестьянской семье в деревне Модница под Краковом (1880—1958), и работа магистра К. Холевянки о крестьянских семьях в деревне Пекельник на Ораве.

¹⁰ Большая часть этих исследований в 1954 г. была включена в план работы только что организованного Краковского этнографического отделения ИИМК ПАН. Однако, учитывая необходимость дать единую картину этих исследований, мы рассматриваем их здесь все целиком. Об этих исследованиях см. также: D. Dobrowolska, *Štúdiu života a kultúry robotníckej triedy v Poľskej vede*, «Slovenský Národopisný Zborník», Bratislava, 1957, № 3—4, стр. 377—397.

¹¹ См.: D. Dobrowolska, *Wieś i miasto. Migracje ludności wiejskiej do Krakowa w latach 1880—1939 i społeczne ich funkcje*, «Prace i materiały etnograficzne», т. X, вып. 2, Wrocław — Kraków, 1957, стр. 207—239; ее же, *Kształtowanie się klas robotniczej w ośrodku krakowskim przez dopływ ludności wiejskiej w latach 1880—1939*, «Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejętności», т. LIII, № 6, 1952, стр. 430—431.

¹² M. Zychowski, *Studia nad rozmieszczeniem robotników przemysłu metalurgicznego miasta Krakowa* (подготовлено к печати).

тельность труда рабочих, но и на их семейную жизнь и культурное развитие. Для ликвидации такого положения он предлагает провести ряд практических мероприятий (постепенная децентрализация промышленных центров, развертывание широкого строительства коммуникационной сети и т. п.).

Подготовлен и подготавливается ряд монографий по отдельным рабочим поселкам и предприятиям. В 1949 г. была закончена работа доктора Д. Добровольской о социальных преобразованиях, которые произошли в XX в. в деревне Хелм, расположенной в нескольких километрах к западу от Кракова и включенной в 1941 г. в его пределы. Автор осветил историю деревни с 1900 до 1948 г.: перед первой мировой войной, в период между мировыми войнами и в первые годы существования Народной Польши. Для послевоенного периода автор отмечает быстрый рост численности рабочих, а в связи с этим — превращение старой деревни со смешанным сельским и рабочим населением в типичный рабочий поселок. Д. Добровольская анализирует изменения, происшедшие в семейной жизни, в соседских и товарищеских отношениях жителей деревни, подчеркивает постепенный распад старинных сельских связей и поглощение деревни городом. В настоящее время эта работа подготовлена к печати.

Тем же автором подготавливается монография о культуре и быте горняков соляных копей Велички в 1880—1939 гг., содержащая исторические сведения, без которых трудно было бы понять современность. Для подготовки монографии использованы не только богатые архивные материалы, но и материалы коллективных полевых исследований, которые проводились систематически в течение нескольких лет. В монографии говорится о развитии в 1880—1939 гг. Величских копей как промышленного предприятия, о приливе рабочей силы на соляные копи, об участии рабочих в производственном процессе и формировании их общественных отношений, характеризуются экономические условия жизни рабочих, их общественная жизнь, материальная культура, некоторые стороны духовной культуры, развитие рабочего движения¹³.

Магистром Э. Петрашком начаты исследования культуры и быта горняков угольной промышленности в Серше и ее окрестностях (в западной части Краковского воеводства), охватывающие период от начала XIX в. до настоящего времени. Эти исследования составляют часть плановых работ Краковского этнографического отделения ИИМК ПАН.

В научный план кафедры этнографии и социологии включено исследование другого центра угольной промышленности — Либяжа и окрестных деревень (западная часть Краковского воеводства) в XX в., включающее и современность. Работу начал Антонин Стояк. Проведено еще несколько исследований в других промышленных областях. Большой интерес представляет, например, монография Э. Вечорка о горняцкой семье в Верхней Силезии¹⁴. В монографии дается описание экономических условий жизни, материальной культуры, общественных отношений верхнесилезских горняцких семей как в прошлом, так и главным образом во время проведения исследований. Автор подчеркивает специфические черты семейной жизни верхнесилезских горняков, отличающие их от рабочих других промышленных центров Польши.

Некоторые исследования имели практическое значение. Так, по договоренности с профсоюзными организациями этнографы исследовали семейные отношения рабочих, их связь с деревней, возникновение и рост социалистического отношения рабочих к труду.

Отряд из 12 студентов кафедры изучал вопросы борьбы с неграмотностью среди рабочих металлургического комбината Новая Гута и тем оказал практическую помощь просветительным учреждениям.

Развитие переселенческого движения на западные и северные земли

Исследовательские работы по этой проблеме проводились в 1945—1948 гг. в областях, которые были возвращены Польше по Потсдамскому соглашению и куда направилась мощная волна крестьян и городских жителей из перенаселенных районов центральной и южной Польши.

Сотрудники и студенты кафедры собирали материал по вопроснику, подготовленному проф. К. Добровольским. Было выяснено, к каким социальным группам относятся переселенцы и какие причины обусловили их передвижение на западные и северные земли. Изучались способы переселения, его организация, приспособление переселенцев к новым условиям жизни, процесс сглаживания культурных различий между разными группами их, возникновение и укрепление связей между ними. Много внимания уделялось изучению традиционной культуры коренного населения западных и северных земель (Опольская Силезия, Любушская земля, Вармия и Мазуры).

¹³ D. Dobrowolska, Górnicy salinarni w Wieliczce w latach 1890—1939, «Sprawozdania Polskiej Akademii Umiejętności», т. LIII, № 7—10, 1952, стр. 482—483; ее же, Górnicy salinarni w Wieliczce i ich kultura w latach 1880—1939, «Etnografia Polska», т. I, стр. 288—314.

¹⁴ См.: E. Wiczorek, Studia nad rodziną górniczą na Górnym Śląsku, «Sprawozdanie Polskiej Akademii Umiejętności», 1946, № 4, стр. 145—146.

Проведенные исследования нашли отражение в работах проф. К. Добровольска¹⁵, доцента доктора Кутшебы-Пойнаровой¹⁶, магистра К. Крензла¹⁷.

Появление новой, социалистической интеллигенции

Эта проблема является также одной из актуальных проблем современности, рабабываемых сотрудниками кафедры общей этнографии и социологии; в частности изучался вопрос о получении образования рабочей и крестьянской молодежью. Для этого было собрано около 50 дневников юношей и девушек, получены анкетные сведения. Эти материалы позволили осветить отношение пожилых людей и молодежи к знаниям и образованию, конфликты, происходящие из-за этого между родителями и детьми, преодоление материальных затруднений, пути самообразования и т. п.

Возникновение и развитие новой, социалистической культуры трудящихся

В 1949—1950 гг. были организованы коллективные полевые исследования по той же теме: как проводят рабочие свой отпуск. Эти исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение.

С целью дальнейшего улучшения отдыха трудящихся этнографы сообщили о своих наблюдениях учреждениям, занимающимся его организацией. Исследования проведены в двух курортных центрах, расположенных у подножия Татр: в Закопане и Буксине Татраньской. В работе приняли участие 20 человек (ассистентов и студентов кафедры) под руководством доцента доктора А. Валигурского и магистра С. Бронича. Члены экспедиции были размещены как обычные отдыхающие в отдельных домах отдыха, где они имели возможность вести непосредственные наблюдения, беседовать с людьми и заполнять анкеты. Собранные материалы в 1950 г. были уже частично обработаны в виде нескольких монографий, которые посланы дирекции Фонда отдыха трудящихся. В 1953 г. была опубликована одна из этих работ, посвященная вопросу о рабочих отпусках в капиталистической Польше и традиционных формах их проведения¹⁸.

Подготовлена к печати коллективная монография под редакцией доктора Д. Добровольской. В ней говорится о разных способах проведения рабочими своего отпуска и свободного времени в период между мировыми войнами и теперь. Особо подчеркивается общественное значение домов отдыха, их влияние на рост социалистического сознания рабочих, на появление и укрепление связей между ними и интеллигенцией. Все это тесно связано с общим процессом развития новой социалистической культуры¹⁹.

КРАКОВСКОЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИИМК ПАН

Это отделение существует с 1954 г.; руководит им проф. М. Гладыш. Первоочередной задачей отделения является подготовка этнографической монографии о Верхней Силезии; продолжают также начатые ранее исследования экономики Подгалья. Кроме того, как уже говорилось, часть сотрудников отделения принимает участие в исследованиях, которые ведутся кафедрой общей этнографии и социологии Ягеллонского университета. Исследования в Верхней Силезии и в Подгалье хронологически охватывают последнее столетие, включая и современность.

В этнографической монографии по Верхней Силезии должно быть представлено развитие народной культуры в связи с социально-экономическими преобразованиями в этой области²⁰. В экономическом отношении Верхняя Силезия неоднородна, что на-

¹⁵ K. Dobrowolski, Uwagi o osadnictwie ziem zachodnich, Kraków, 1945; его же, Badania nad migracjami ludności małopolskiej na Śląsk po drugiej wojnie światowej, «IV Sesja Rady Naukowej dla Zagadnień Ziemi Odzyskanych», II (Problemy demograficzne, socjologiczne i kulturalne), Kraków, 1947, стр. 37—38.

¹⁶ A. Kutrzeba [Pojnarowa], Etnografia polskich grup ludnościowych na Zachodnie Prusy i Kaszuby, Kraków, 1945; ее же, Lud i jego zwyczaje, «Ziemia Lubuska», Poznań, 1950, стр. 167—190.

¹⁷ K. Krenzela, Śląsk Opolski, «III Sesja Rady Naukowej dla Zagadnień Ziemi Odzyskanych», IV (Problemy regionalne osadnictwa rolniczego), Kraków, 1947, стр. 7—28.

¹⁸ E. Pietraszek, Jak robotnik wykorzystywał urlop w Polsce kapitalistycznej, «Przegląd Zagadnień Socjalnych», 1951, № 1, стр. 77—83.

¹⁹ Подробное изложение материалов монографии см.: D. Dobrowolska, Wzasy robotnicze w Polsce Ludowej, Kształtowanie się nowej kultury socjalistycznej mas pracujących. Studia i materiały, «Etnografia Polska», т. I, стр. 315—322.

²⁰ См.: M. Gładysz, Zarys organizacji i planu badań etnograficznych na Śląsku, «Zaranie Śląskie», Katowice, 1939, стр. 90—95; его же, Prace nad etnograficzną monografią Górnego Śląska, «Etnografia Polska», т. I, стр. 85—102; M. Gładyszowa, Zespoły etnograficzne badania terenowe na Górnym Śląsku, «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», 1956, № 2, стр. 382—390.

ходит отражение в культуре ее населения. Здесь можно выделить следующие районы: животноводческо-земледельческий, земледельческий, земледельческо-промышленный и промышленный. В культуре населения этих районов прослеживаются локальные особенности.

Этнографические исследования в Верхней Силезии должны вскрыть не только особенности культуры, специфические именно для этой области, но и то общее, что связывает ее с другими областями Польши. Задачей авторов монографии является, кроме того, определение тенденций развития верхнесилезской культуры и выявление тех ее элементов, которые могут иметь значение для экономического развития страны и для дальнейшего формирования общенародной культуры.

Полевые исследования в Верхней Силезии были начаты еще в 1939 г. Польской академией наук в Кракове и Силезским институтом в Катовицах. После войны в них приняли участие сотрудники музея в Бытоме. В результате этих исследований были собраны только общие сведения о развитии культуры Верхней Силезии и о локальных различиях в ней.

Для получения полной картины необходимы были углубленные полевые исследования в ее отдельных экономических районах. На основе собранных материалов намечены девять таких районов со значительными культурными различиями и три переходных района. В каждом из них выделены деревни для систематических стационарных исследований.

Эти исследования уже проводились в наименее изученном этнографами земледельческом районе Верхней Силезии — северо-восточной Опольщине, населенной почти исключительно поляками, но до 1945 г. остававшейся в пределах Германии. Главным объектом исследований были выбраны деревни Старые Селковицы и Новые Селковицы; кроме того, исследования проводились и в ряде соседних деревень. Параллельно с полевыми исследованиями была начата разработка музейных и архивных материалов.

Изучались история населения, его классовая и профессиональная дифференциация, говоры, семья как производственная единица, земледельческое и животноводческое хозяйство, домашнее и ремесленное производство, средства сообщения, пища, жилые и хозяйственные постройки, утварь, внутренняя обстановка дома, повседневная и праздничная одежда, народные знания, верования, обычаи и обряды, изобразительное искусство и фольклор. Выявлены изменения в социально-экономической структуре деревень, связанные с массовым уходом крестьянской молодежи на работу в промышленности и с численным ростом рабочей прослойки, отмечено повышение интенсивности сельского хозяйства и появление новых, коллективных форм организации ремесла.

Обстоятельно проанализированы изменения в современной материальной культуре крестьян, подвергающейся все большему влиянию города. При исследовании общественного быта учтены национальные взаимоотношения, в которых в послевоенные годы произошли значительные изменения. После 1945 г. приостановился процесс онемечивания части жителей деревни (особенно — работающих на западе современной Жешы), отчетливо обозначившийся до второй мировой войны.

В настоящее время монография о Селковицах уже заканчивается. Подробный отчет об исследованиях опубликован в первом томе «Польской этнографии»²¹. В 1957 г. начаты стационарные исследования в других предусмотренных программой районах.

Изучение экономики Подгалье²² касается также в известной мере современного периода. Изучается главным образом сельскохозяйственное производство (земледелие, животноводство, ремесло), в меньшей степени обмен и потребление. Объектом изучения является Подгалье примерно в границах Новотаргского староства до разделов Польши. Эта область охватывает, следовательно, равным образом Горное Подгалье, где преобладает животноводческое хозяйство, земледельческую Новотаргскую низменность и земледельческо-животноводческие районы южных склонов Горцев.

Полевые исследования были начаты в Подгалье в 1951 г. Краковским отделом Польского этнографического общества. В 1954 г. они были включены в научно-исследовательский план Этнографического отделения ИИМК ПАН. Исследования проводил коллектив, состоящий из нескольких человек, под непосредственным руководством доктора А. Ковальской-Левицкой. Общее научное руководство принадлежало проф. К. Мошиньскому. Коллектив этот был тесно связан с кафедрой этнографии Лодзинского университета. В результате полевых исследований и изучения архивных

²¹ «Etnografia Polska», т. I, стр. 103—239.

²² Опубликованы статьи: A. Kowalska-Lewicka, Etnograficzne badania na Podhalu, «Wierchy», 1952, стр. 225—226; ее же, Badania etnograficzne na Podhalu, «Wierchy», 1953, стр. 218—222; ее же, Sprawozdanie z działalności Oddziału Krakowskiego Polskiego Towarzystwa Ludoznawczego, «Lud», т. 41, 1954, стр. 1236—1245; ее же, Badania etnograficzne na Podhalu, «Etnografia Polska», т. I, стр. 240—256, A. Zambrzycka, Stav výskumov domáckej a remeselnej výroby na dedinách Podhalia, «Slovenský Národopis», Bratislava, 1957, № 3—4, стр. 408—416.

материалов написано несколько работ, некоторые из них уже опубликованы, другие подготовлены к печати²³.

При изучении послевоенных преобразований Подгалья обращено внимание на улучшение земледельческого хозяйства в перенаселенных ранее подгальских деревнях, происшедшее в результате переселения части жителей этих деревень; сразу же после войны переселения направлялись на западные земли и в другие районы, а в последнее время — преимущественно в промышленные центры. Выявлен также ряд факторов, которые влияли на повышение уровня развития сельского хозяйства, как например электрификация деревни, удешевление приобретаемых крестьянами сельско-хозяйственных машин и др. Было проведено специальное исследование изменений происшедших в такой важной отрасли хозяйства Подгалья, как овцеводство. При исследовании подгальских ремесел выяснено, что некоторые из них исчезают в связи с развитием фабричного производства, в других идет процесс все большей специализации, постепенно развивается их кооперирование.

Исследования деревенского ремесла и обработки железа в Келецком воеводстве проводит коллектив научных сотрудников под руководством доцента доктора Я. Клямашевской. Эти исследования касаются прежде всего развития народного гончарства от середины XIX в. до настоящего времени. Статья об этих исследованиях опубликована в 1958 г.²⁴.

Исследования культуры рабочих, организованные под руководством К. Добровольского Краковским этнографическим отделением ИИМК ПАН, были рассмотрены выше. Следует добавить, что в число работ Отделения были включены также исследования сельскохозяйственных орудий, начатые кафедрой общей этнографии Яглонского университета.

СЕКЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДНОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСКУССТВ

Секция была организована в 1946 г., руководит ею проф. доктор Р. Рейнфусс. Предметом ее исследований является народное изобразительное искусство в широком понимании: архитектура, внутренняя обстановка жилого дома, утварь, одежда, все разновидности украшений, живопись, гравюра на дереве, резьба, изобразительное искусство, связанное с выполнением обрядов и т. п.²⁵ Целью исследований является выявление отдельных периодов развития народного изобразительного искусства с учетом различий, которые, с одной стороны, связаны с социальной дифференциацией сельского населения, а с другой — с местными особенностями отдельных областей Польши. Современность рассматривается при этом как определенный период развития, обладающий своей спецификой.

Наряду с исследованиями отдельных сотрудников, секция ежегодно организует экспедиции в составе этнографов, художников и фотографов. В них принимают участие также социологи, занимающиеся социально-экономическими проблемами.

В 1949—1957 гг. было проведено девять экспедиций, которые вместе с индивидуальными исследованиями охватили южные районы Польши (в частности воеводства Краковское и Жешувское), ее центрально-восточную область, в меньшей степени — западную и северную области (Великая Польша, Поморье, Вармия). Полевые материалы находятся в архиве, насчитывающем свыше 43 тысяч единиц хранения (тексты бесед с отдельными информаторами, рисунки, чертежи, образцы народного изобрази-

²³ В. Корczyńska-Jaworska, *Gospodarcze i społeczne podstawy pasterstwa tatrzańskiego, «Pasterstwo Tatr i Podhala»* (в печати); е е же, *Badania nad organizacją wypasu w pasterstwie wysokogórskim na Podhalu, «Studia i materiały do historii kultury wsi polskiej w XIX i XX w.»*, Wrocław, 1958, стр. 251—310; Z. Gołąb, *O zróżnicowaniu wewnętrznym gwary podhalańskiej, «Język Polski»*, 1954, № 2, стр. 85—111; В. Корczyńska-Jaworska, *Hodowla w Kulturze tradycyjnej Podhala, «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej»*, 1957, № 2, стр. 291—298; А. Ковальска-Левicka, *Jórej Janos, rzeźbiarz ludowy z Dębna, «Polska Sztuka Ludowa»*, 1954, № 3, стр. 162—173; е е же, *Kilka uwag o wędrówkach zarobkowych górali podhalańskich, «Kwartalnik Historyczny»*, 1957, № 2, стр. 114—121; е е же, *Handel wiejski na Podhalu w drugiej połowie XIX i w początkach XX w., «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej»*, 1957, № 2, стр. 305—314; А. Забрзуска-Куначович, *Organizacja zbytu wyrobów rzemiosła wiejskiego na Podhalu w latach 1870—1950, там же*, стр. 299—305; е е же, *Z badań nad rzemiosłem na Podhalu, «Etnografia Polska»*, т. I, стр. 257—268; А. Забрзуска и К. Маликiewicz, *Fajczarstwo na Podhalu, «Polska Sztuka Ludowa»*, 1958, № 4—5, стр. 209—218.

²⁴ J. Klimaczewska i E. Fryś, *Materiały do rzemiosła ludowego w województwie kieleckim, «Etnografia Polska»*, т. I, стр. 269—275.

²⁵ Теоретические основы этих исследований даны в статьях: R. Reinfuss, *Z zagadnień sztuki ludowej, «Polska Sztuka Ludowa»*, 1952, № 2, стр. 65—67; е е же, *Aktualne zagadnienia ludowej plastyki, «Polska Sztuka Ludowa»*, 1953, № 2, стр. 83—94.

тельного искусства, купленные или полученные в дар). Архив насчитывает, кроме того, 12 тысяч фотоснимков²⁶.

Сотрудники сектора изучают биографии современных народных мастеров, индивидуальные особенности их творчества. Подготовлено и напечатано уже несколько монографий, посвященных народным мастерам²⁷. Опубликован также ряд работ по разным разделам ремесла: по гончарству, производству кафеля²⁸, кузнечному делу²⁹, производству мебели³⁰ и т. д.

Секция сотрудничает с разными учреждениями, связанными с народным художественным производством³¹, в частности с Главным управлением народных художественных промыслов.

²⁶ Z. B. Głowa, Dziesięć lat archiwum Sekcji Badania Plastyki Ludowej Polskiego Instytutu Sztuki, «Polska Sztuka Ludowa», 1957, № 3, стр. 187—189.

²⁷ Z. Cieśla-Reinfussowa, Dywany dwuosnowowe braci Składanowskich Wyszkowa, «Polska Sztuka Ludowa», 1954, № 1, стр. 36—49; M. Prześdziecka, Szymon Czerniakiewicz, Podlaski wycinankarz ludowy, «Polska Sztuka Ludowa», 1957, № 1, стр. 33—36.

²⁸ R. Reinfuss, Garncarstwo ludowe, Warszawa, 1955, стр. 96; E. Fryś, Ośrodek garncarski w Bielanych powiatu Oświęcim, «Polska Sztuka Ludowa», 1956, № 4—5, стр. 249—256; Z. B. Głowa, Materiały do mapy ośrodków garncarskich w Polsce, «Polska Sztuka Ludowa», 1956, № 2—6; 1957, №№ 1, 2; Z. Cieśla-Reinfussowa, Siwaki z Białej Podlaskiej, «Polska Sztuka Ludowa», 1954, № 5, стр. 273—295.

²⁹ R. Reinfuss, Polskie ludowe kowalstwo artystyczne, «Polska Sztuka Ludowa», 1953, № 6, стр. 348—376.

³⁰ R. Reinfuss, Ludowe skrzynie malowane, Warszawa, 1954.

³¹ R. Reinfuss, Aktualne zagadnienia przemysłu pamiątkarskiego, «Polska Sztuka Ludowa», 1954, № 2, стр. 67—78.